

ABOUT SOME MODELS OF THE RUSSIAN AND BULGARIAN SYSTEMS OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN PHATIC COMMUNICATION

Abstract: In the process of phatic communication, the speaker and the listener demonstrate specificity of their communicative behavior. The phatic communication implements in all areas of human activity, where speakers bring their life experience as a whole. This type of speech is a reflection of historical, social, individual psychological, national and cultural features of languages, as it reveals different models typical for communication of a particular language group or social group. This research examines some models of the Russian and Bulgarian system of communicative behavior in phatic communication.

Author information:

Nadezhda Stoykova

Lecturer, PhD at Department of Russian Language
at Konstantin Preslavski – University of Shumen

✉ n.stoykova@shu.bg

🌐 Bulgaria

Keywords:

phatic communication, communicative behavior,
phatic genre

Каждый речевой акт представляет собой двусторонний процесс порождения текста, охватывающий говорение, слуховое восприятие и понимание услышанного. Участники этого процесса обозначены в Теории речевой деятельности как говорящий (адресант, отправитель сообщения, инициатор речи и др.) и слушающий (адресат, получатель сообщения, собеседник и др.). В процессе фатического общения говорящий и слушающий демонстрируют специфику своего коммуникативного поведения. Под коммуникативным поведением понимается вербальное и невербальное поведение личности или группы лиц, которое регулируется нормами и традициями данного социума [Прохоров, Стернин 2006].

Коммуникативное (речевое) поведение инициатора фатического общения (говорящего) и его собеседника (слушающего) обуславливается рядом существенных факторов, среди которых можно перечислить:

- 1) Языковую компетенцию, т.е. знание некоторого языкового кода, с помощью которого они обмениваются информацией;
- 2) Национальную принадлежность;
- 3) Социально-культурный статус (социальная принадлежность, профессия, занимаемая должность, культурные нормы и обычаи, уровень образования, место жительства, семейное положение и др.);
- 4) Биолого-физические данные (пол, возраст, состояния здоровья, наличие или отсутствие физических недостатков);
- 5) Психологический тип (темперамент, интроверт или экстраверт, ориентация, элементы патологии);
- 6) Текущее психологическое состояние (настроение, текущие знания, цели и интересы);
- 7) Степень знакомства коммуникантов;
- 8) Устойчивые вкусы, пристрастия, привычки;
- 9) Внешний вид (одежда, манера и т.д.)

В различных социумах все эти признаки могут иметь неодинаковую значимость и поэтому в разной степени влияют на речевое общение, однако они в целом относятся к числу коммуникативно значимых признаков [Богданов 1990: 29].

Влияние на речевое поведение участников общения, без всякого сомнения, оказывает его **национальная принадлежность**. Каждый говорящий человек в качестве носителя родного языка строит свою речь, опираясь на характерные для него национально-специфические особенности, нормы, традиции, этикет. Национальная принадлежность говорящего человека выражается в его связи с обществом – это не только общий язык, но и общая территория, общие социально-экономические, общественно-политические условия жизни, общие духовные и социально-психологические ценности. Данная статья ставит перед собой цели проследить некоторые модели русского и болгарского коммуникативного поведения в фатической метакоммуникации.

В результате динамики спонтанной разговорной речи, на данном этапе развития лингвистической науки специфика фатической метакоммуникации все еще не выяснена в деталях. Разные подходы к ее изучению не выработали общепринятого определения этого языкового феномена. Ученые, однако, единомысленно учитывают, что фатическая метакоммуникация может реализовываться только в определенных жанрово-ограниченных ситуациях. Общее мнение так же высказывается и по вопросу ее функционального назначения – она служит для поддержания гармоничного баланса взаимоотношений и создания атмосферы психологического комфорта. Фатическое общение рассматривается как стратегия лингвистической вежливости [Brown, Levinson, 1994], связывается с стереотипизированным языком, которому свойственна некая ритуальность, но оно не тождественно понятиям „этикетное поведение“, „ритуальное поведение“ [Былкова 2005]. В современных исследованиях диалогического дискурса считается, что фатические тексты передают социально-дейктическую, контекстуализирующую, интересую субъектную информацию [Вострикова 2009], а используемые в них языковые средства реализуют прагматическую функцию [Гурочкина 2013]. В рамках фатического общения доказывается взаимосвязь фатических и информативных элементов [Вострикова 2009, Гурочкина 2013].

Исследование отдельных стандартизованных фатических реплик, этикетных формул, регулирующих и обеспечивающих успешность диалогической интеракции – войти, поддержать и завершить речевой контакт с собеседником в лингвистической литературе относится к „узкому“ пониманию фатической коммуникации. Широкое понимание определяет фатическую коммуникацию как совокупность взаимосвязанных неинформативных коммуникативных высказываний и определяется как разновидность речи, способствующая созданию дружеских, гармоничных отношений, единения, согласия, между общающимися [Гурочкина 2013].

Фатическая коммуникация осуществляется во всех сферах общения, где общающиеся привносят свой жизненный опыт в целом. Она является отображением исторических, социальных, индивидуально-психологических, национально-культурных особенностей языков, так как в ней обнаруживаются разные модели общения определенного языкового коллектива или социальной группы.

Многие исследователи высказывают мнение, о том, что фатическое общение помогает людям занять и поддерживать определенное положение в микроколлективе (в семье, в кругу друзей, на работе, с соседями и т. д.) – установление и поддержание речевых контактов представляется важнейшим средством регулирования отношений. Кроме того, такой тип общения способствует самоутверждению личности – в обществе человек выполняет разные социальные роли, в связи с которыми примеряет к себе разные социальные „маски“. А для каждой роли, для каждой маски есть свои речевые средства [Норман 2001].

Элементы фатической метакоммуникации устанавливаются практически во всех коммуникативных актах, так как с них начинается речевое общение, и при их помощи коммуниканты удостоверяют свое участие в продолжении и поддержании социального контакта. Как отмечают большинство исследователей, фатическая речь реализуется в области

речевого этикета – в ситуациях приветствия, прощания, знакомства, поздравления, благодарности, сочувствия, соболезнования и т. д., в бытовом общении и бытовом повествовании, в художественных диалогах и повествованиях, стилизованных под бытовое общение [Былкова 2014]. При прослеживании различных диалогических единств, отражающих ситуации русского и болгарского фатического общения, устанавливается ряд общих моделей в коммуникативном поведении носителей исследуемых языков:

При приветствии:

— *Здравствуйте, ребята!* — *поприветствовал он нас и, покосившись на стопку карточек, полюбопытствовал:*

— *А чем то вы тут занимаетесь, если не секрет?*

— *Не секрет, Валентин Иванович,* — *бодро отрапортовал Двинятин,* — *Мы карточки разбираем (НКРЯ)*

— *Ой, привет,* — *поздоровалась Ольга Петровна.*

— *Здрасьте, Олечка Петровна,* — *радостно откликнулась Валентина,* — *как ваша внучка?*

— *Растет,* — *улыбнулась Ольга Петровна (НКРЯ)*

— *Здравей, Кен.*

— *Здравей, как я караи? Ще има буря довечера. Чух, че Бен имал неприятности в училище (БНК)*

Виктор се озърна.

— *Здравейте, господин Диблър.*

— *Добра ти среща, момко (БНК)*

При прощании:

— *Не хотите, как хотите. А больше заплатить не сможем.*

— *Я и не прошу.*

— *До свидания.*

— *Всего доброго (НКРЯ)*

— *В восемь вечера. Тебя устроит?*

— *Меня устроит все.*

— *До завтра?*

— *До завтра (НКРЯ)*

— *Чао, Хари!*

— *Ще се видим, Потър! (БНК)*

— *Довиждане, приятелю.*

— *Довиждане.*

— *Дано не се видим повече в тази война — добави колебливо цуранският цурмови водач, отдаде отново чест и след миг зарева на хората си. (БНК)*

При знакомстве:

— *Очень приятно познакомиться!* – *сказал он, подошел к маме и поздоровался с ней за руку.*

— *Ну, с вами мы знакомы. Общице, так сказать, знакомые... (НКРЯ)*

— *Простите, я не представился,* — *произнес он.*

— Меня зовут Анатолий Панфилов, я — капитан милиции. — А вас как зовут, позволите узнать?

— Евдокия Дмитриевна Безрукова, пенсионерка, — назвалась женщиной.

— Евдокия Дмитриевна, расскажите, пожалуйста, подробно, что вы видели? — попросил Анатолий, бережно взяв женщину за локоть и отводя ее немного в сторону (НКРЯ)

— Казвам се Томас Джейн, ако ви интересува.

— Джон Пери.- Подадох му ръка.

— Приятно ми е да се запознаем. (БНК)

— Аз съм Хол. Свързки.

— Приятно ми е, Хол.

— Приятно ми е, сър. (БНК)

При поздравлении:

В канун Нового года я хочу пожелать всем мира в стране, здоровья, добра, счастья, любви и радости в каждом доме! С Новым годом, мои дорогие! (НКРЯ)

— Ну, так поздравляю тебя! — сказала Надя, стараясь казаться оживлённой.

— Спасибо. (НКРЯ)

— Бременна ли си, лейди? — засмя се Лот.

— Честито тогава! (БНК)

— За много години!

— Благодаря — каза Хари. (БНК)

При выражении благодарности:

— Весьма вам признателен.

— И я! — с готовностью поддержал его Шувалов.

— От всей души благодарю за службу. — Он дружески приобнял Ивана Дмитриевича, подводя его к выходу. (НКРЯ)

— Спасибо, — сказал Андрей, убирая письмо в карман.

— Большое спасибо.

— До свидания, — сказала женщина. (НКРЯ)

— Ще ви е нужен водач! Можете да вземете мен, ако пожелаете, или Зебалт Крафт. Той също познава планината като петте сипръста!

— Благодаря за предложенията! Безкрайно съм ви признателен, но не мога да ги приема, господине. Ще се задоволя само с вашите подробнисведения, напътствия и указания. (БНК)

— Е, смятам даси тръгвам. Благодаря много за вечерята.

— Няма защо, старче. Пак запоядай, ако някога наминеи насам. (БНК)

При выражении сочувствия:

— Да, да. Я знаю. К великому сожалению... Очень вам сочувствую. Ну, всего хорошего. Я вдруг почувствовал, что этот разговор тяготит Ворошилова и ему хочется поскорее его закончить. (НКРЯ)

По бузите му протекоха сълзи.

— Ако не замина днес, няма да замина никога!

— Много добре те разбирам, Сили, да, и тисъчувствам, момчето ми. (БНК)

При выражении соболезнования:

— *Что, неприятное известие?* — спросил подпоручик.

— *Батюшка мой скончался.*

— *Примите мои соболезнования...* (НКРЯ)

Тя пристъпи, погледна седналия Перин и положи ръце на раменете му.

— *Моите съболезнования — рече тя тихо. — Баща ти беше добър човек.* (БНК)

В рассмотренных сценариях фатического общения устанавливаются общие модели, чья языковая репрезентация, однако, основывается на национально-специфических для русского и болгарского языков особенностях. Такие особенности раскрываются на уровне языковых средств, обслуживающих фатическую метакоммуникацию.

Указанные ситуации в определенной степени подчиняются нормам речевого этикета и находят свою реализацию именно в этикетных жанрах. В данной статье разделяется точка зрения, что этикетные и фатические жанры соотносятся между собой как род и вид, т. е. этикетные жанры являются разновидностью фатических [подробнее см. Габидулина 2009]. В. В. Дементьев указывает на пять типов фатических речевых жанров, в которых происходит фатическая метакоммуникация [Дементьев 1999: 43]:

1. Праздноречивые фатические жанры, или small talk: межличностные отношения не улучшаются и не ухудшаются, а сохраняются:

2. Фатические жанры, ухудшающие межличностные отношения в прямой форме (прямые обвинения, оскорбления, выяснение отношений, ссоры):

3. Фатические жанры, улучшающие межличностные отношения в прямой форме (доброжелательные разговоры, признания, комплименты, исповеди/проповеди и др.):

4. Фатические жанры, ухудшающие отношения в скрытой, косвенной форме (некоторые виды иронии, издевка, розыгрыш):

5. Фатические жанры, улучшающие отношения в косвенной форме (шутка, флирт):

В отличие от других исследователей, которые связывают фатическую метакоммуникацию с вежливостью и кооперативным общением, указывая на эти пять жанров, В. В. Дементьев высказывает мнение, о том, что она может довести и до ухудшения межличностных отношений. Большинство исследователей обнаруживают фатическое общение в обыкновенных дружеских разговорах или в „разговорах ни о чем“ [Винокур 1993], которые происходят в стереотипизированных ситуациях речевого этикета. В русском и болгарском коммуникативном поведении фатическое общение используют с целью закрепления дружеского тона общения, выражения вежливого отношения к собеседнику и высказывания доброжелательных комплиментов:

В гостях или в бытовых разговорах (сохранить сложившийся тип отношений):

Чаще всего они разговаривали о незначительных вещах — как живут крестьяне, которых Франсуа обвинял во всех смертных грехах, и это была его любимая тема, как сажают табак, как глупа администрация. (НКРЯ)

Но разве этот Петрок мог что-нибудь сделать как надо. Начал издаека, и они долго говорили о разном: вспоминали жизнь за царем, порядки в местечке, разные случаи в лесу, на охоте. (НКРЯ)

И всяка вечер се повтаряше горе-долу еднои също: посрещане с думите „добре дошли“, сядане в стаята за гости край огъня, разговори за времето, за добитъка, за това как вървят държавните работи. После вечеря с твърде подобрани приказки, след нея кафето и на сутринта традиционното изпращане до края на селото. (БНК)

— Впрочем това не е светска визитан затова няма да ви отнемам времето с разговори за времето и прочее. Дошъл съм да ви предам едно съобщение, Господин Мълинър. (БНК)

Обмен доброжелательных высказываний:

— Ты хорошо выглядишь, — отметила она, не удержавшись.

— Спасибо, — засмуцалась Валентина, — вот, в парикмахерскую сходила.

— Молодец, тебе очень идет. — Ольга Петровна была как никогда искренна (НКРЯ)

— Изглеждаш добре — каза Чарли сърдит, без да показва емоции.

— Ново ли е?

— Да — смутлевих, опитвайки се да се концентрирам

— Алис ми го даде. Благодаря. (БНК)

Ситуативно-целевая задача указанных сценариев разновидностей фатической речи, по мнению Т. В. Винокур, варьируется в зависимости от оппозиции „близкие-неблизкие“ отношения и используется коммуникантами с целью: 1) завязать знакомство, скоротать время в условиях вынужденного совместного пребывания (между незнакомыми людьми); 2) укрепить знакомство (между малознакомыми); 3) соблюсти правила вежливого поведения, когда молчать неловко (при случайном знакомстве); 4) сохранить сложившийся тип отношений (между хорошо знакомыми людьми); 5) отдать дань привычке к обмену мнениями, доброжелательными высказываниями, в которых отсутствует информативная необходимость [Винокур 1993: 139].

Независимо от жанра речи фатическая метакоммуникация как „разговор ни о чем“ характеризуется неподвижностью, тематической свободой, разговорным стилем, диалогической формой (говорящий и слушающий постоянно меняются ролями), постоянной заботой о речевом равноправии или соблюдении ролевого статуса коммуникантов. При фатическом общении оба участника речевой интеракции должны демонстрировать заинтересованность/незаинтересованность по теме разговора. Если собеседник активно участвует в разговор, задавая вопросы и выражая свои эмоциональные реакции, то адресант имеет право на продолжение темы. А если его интеллектуальная и эмоциональная активность стремится к нулю, значит налицо тематическое неприятие или тематическая усталость, и тогда инициатор общения должен подвести ход разговора к прекращению [Винокур 1993].

Выражение эмоции:

Потом разговор стал более серьезным, и сквозь бредовую вату подступавшего сна Миша различил:

— А вы бы кошку завели.

— Да ты что?! — изумилась мать.

— Еще аллергия начнется!

— Не начнется, — сказала Нина. (НКРЯ)

Учебните занятия ще приключат половин час по-рано...

— Супер! — зарадва се Хари.

— Последния час в петък имаме отвари!(БНК)

Выражение согласия:

— *Надо было с врачами проконсультироваться. Вдруг для нее это будет стрессом? Положительные впечатления провоцируют эмоции большие, чем отрицательные.*

— Полностью с вами согласна, — отозвалась Лида. Муза взяла на руки щенка и чмокнула его в нос. (НКРЯ)

— Във всеки случай — продължи Фишър — е напълно безполезно да седим тук и да измисляме сценарии, когато е логично да изследваме света възможно най-подробно и отколкото може по - близо. Дори от повърхността му, ако това изглежда приемливо. Шао-Ли Уу каза с изненадваща твърдост:

— Аз съм напълно съгласен.

— Аз съм биофизик — каза Бланковиц — и ако на планетата има живот, ние трябва да я изследваме независимо какво друго има или няма на нея. (БНК)

Выражение заинтересованности в тему разговора:

— Леша, — заинтересованно спросил он, наконец, — А дальше что было?

— Как — что? — опешил Леша, — Ты что, не понял? Он на рельсах сидел — ты рельсы видел? (НКРЯ)

— Я... я думал об этом... — признался я.

— Да? Значит, ты тоже? А ты не думаешь, что об этом стоило бы рассказать... в милиции?

— Пробовал, — сообщил я, не вдаваясь в подробности. — Милиция не видит оснований для беспокойства. (НКРЯ)

— Простете, господин доктор Скарлатов, за моята нетърпеливост, но обстоятелствата налагаха на всяка цена да се срещнем. Над „Ураниум“ е надвиснала опасност... катастрофа!

— Случила се е авария?

— Нещо повече.

— Е, казвай най-после да чуя!

— Вчера господин директор Неделев, придружен от двама германци — единият от легацията в София, другият — известен минен инженер, посети „Ураниум“.

— Дотук не виждам нищо лошо. Може би са били на разходка?

— Разходка!? Този от легацията е от Гестапо, а инженерът е таен съветник.

— И после?

— Господин Неделев и придружаващите го лица искаха да се запознаят с мината и флотационната фабрика (Бъчварова)

Выражение продолжения разговора:

Нет, не из-за поездки.

— Тогда из-за тех баб?

— Каких баб?

— Ну, помнишь, летели с нами в Сочи?

— Ну, и что?

— Я им про тебя всякую чушь заливал. По его лицу скользнула смущённая улыбка. (НКРЯ)

— Жена ми държеше в нашия булгур — продължи Уонко и в гласа му се прокраднаха нови нотки, — до снощи...

— Какво — каза Артър бавно и сподавено — стана снощи?

— *Свърши ни булгурът — каза Уонко сравен глас. — Жена ми — добави той — отиде за още. За момент потъна в собствените си мисли.*

— *И какво стана после? — попита Фенчърч със същия задъхан глас.*

— *Измих го — отвърна Уонко, — измих го много внимателно, магнах и последната люспа от булгура, след това бавно го изсуших с лена кърпа, като бавно, бавно го превъртах. (БНК)*

При фатической метакоммуникации тема разговора является волеизъявлением выбора участников речевой интеракции. Как уже было отмечено, она характеризуется некоторой свободой, не абсолютной, так как целая область фатики состоит из языковых клише конативно-этикетного содержания [Винокур 1993]. Однако, почти во всех исследованиях фатического общения сообщается о некоторых типичных темах, которые обсуждаются в процессе такого типа речевого взаимодействия. Это темы о здоровье, о погоде, о семейных делах, о спорте, также люди обсуждают свои впечатления о прочитанном, увиденном, достоинства и недостатки общих для них знакомых или говорят о повседневных проблемах – о последних новостях, о городской транспорте, о пробках, о городской среде и т.д.

Каждый национальный этнос имеет свои характерные и специфические темы общения. На страницах почти всех развлекательных газет, журналов, в интернете, в телевизионных передачах появляются материалы и обсуждаются темы, связанные со спецификой общения определенных народов. Так, например, при непринужденном общении русские люди предпочитают говорить, как на личные темы (личные дела, успехи и талант детей, здоровье, чужие финансовые проблемы), на общественно значимые (политика, философия, спорт – спорты на льду – фигурное катание, хоккей, русские достижения в науке – достижения в космосе, в медицине и т. д.), так и на культурные (литература, искусство, театр, кино, опера и др.). Для русских исключительно интересна и особенно эмоциональна тема войны. Русские большие патриоты и почти у всех есть родственники, принимающие участие во Второй мировой войне, поэтому и они с удовольствием вспоминают и рассказывают об этом. Однако, тема о войне с Чечней может оказаться совершенно неудачной при общении. В русском социуме есть и запретные темы относительно возраста человека, его интимных отношений и сексуальных контактов. Русские не любят говорить о деньгах, карьере или хвастаться своими личными успехами и достижениями. Им скучны также и темы о еде и погоде.

В современной болгарской действительности распространено мнение в виде анекдота, что все болгары разбираются в политике и в футболе. Естественно, эти темы являются и одними из самых обсуждаемых в общении. Болгары как и русские любят говорить на общественно значимые темы (цены товаров, электроэнергия, воды, стоимость газа, бензина, лекарств). Часто обсуждается политическая обстановка, спорт (футбол, теннис, художественная гимнастика, волейбол), качество болгарского образования и медицины, достоинства жизни за границей. Очень интересен тот факт, про который упоминают народопсихологи (М. Семов), что болгары, проводя свое свободное время с друзьями, с удовольствием говорят о своей работе. В связи с содержанием учебников по истории, недавно социологи сообщили, что в отличие от всех постсоциалистических стран, в Болгарии одна из любимых тем, особенно пожилого поколения, становится тема о прекрасной жизни во время социалистического строя.

Вопреки новому европейскому ориентированному поведению и воспитанию ценностей, для болгаров естественно существуют и запретные темы, связанные в первую очередь, с сексуальной ориентацией и вообще с темой о сексе. Например, болгары вопреки тому, что любят тему болезни, вообще не говорят о болезнях, передающихся половым путем, связанных с мужской потенцией, с репродуктивными проблемами или с психическими расстройствами, стыдно говорить и о болезнях заднего прохода, СПИДА, ВИЧА и др. Болгарам не нравится и тема об их религиозных убеждениях, они редко говорят и хвастаются своими достижениями в связи с существующими суевериями, почти никогда не обсуждается тема о денежных доходах, расходах и материальных ценностях.

В художественных текстах находим примеры тривиальных тем о здоровье, погоде, семейных делах, обсуждения книг, фильмов, разделения мнений о прочитанном, увиденном, прожитом и т.д. Часто эти разговоры передаются в литературных текстах в виде авторского рассказа:

Зубр с Зенкевичем сидели за праздничным столом и громко обсуждали, почему стало много инсультов. Пришли к мысли, что раньше, во времена их детства, на постоянных дворах, в гостиницах клопы производили кровопускание, вводили в кровь антикоагулянт, и инсультов было меньше. У Зубра никогда нельзя было понять, что означают его шутки, — вроде чушь, а что-то в них есть... (НКРЯ)

Гостей меж тем разделила половая принадлежность. Мужчины спорили о достоинствах и недостатках той или иной модели огнестрела, о недвижимом имуществе в теплых краях, о народе, о том, готов ли народ к свободе, и приходили к выводу, что не готов. Женщины обсуждали театры, очередное переустройство дома или сада, и каждая успела хотя бы по разику справиться у Веры о муже и детках. Нет? А почему? Ой, зря. (НКРЯ)

Известно време цареше голяма бъркотия — срещаха се стари приятели, поздравяваха се, разказваха си един на друг какво се е случвало из родните им земи, кой за кого се е оженил, чия дъщеря за кого е сгодена, чий син вече е възмъжал. Говореха за новородени бебета и за избити разбойници, за нови пътища, прокарани из пуцинаците. (БНК)

Рассмотренные ситуации доказывают, что фатическое речевое поведение проявляет черты коллективного мышления языковой личности. Наряду с этим устанавливаются и приблизительно одинаковые модели коммуникативного поведения носителей русского и болгарского языков, основывающиеся на схожих нормах, традициях, ритуалах и коммуникативных практиках. Эти модели, однако, в обоих языках отражают национально-специфическую систему конвенциональных стереотипизированных средств. Детальное и углубленное выявление различий и сходств в речевом поведении носителей русского и болгарского языков при фатическом общении предполагает выполнение нескольких задач:

- 1) Прослеживание функционирования отличительных признаков фатической метакоммуникации в русском и болгарском языках;
- 2) Исследование речевых маркеров фатической метакоммуникации (фатических метакоммуникативов) в обоих языках;
- 3) Анализ употребления и функционирования фатических метакоммуникативов на различных этапах общения, в различных ситуациях и в различных контекстах.

1. **Bogdanov, V., V., 1990:** Bogdanov V. V. Rechevoe obshchenie: pragmaticheskie i semanticheskie aspekty, L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1990. 88s.
2. **Bylkova, S., V., 2005:** Bylkova S. V. Russkie sintaksicheskie konstrukcii kak sredstvo faticheskogo obshcheniya // Avtoref. Diss. Kand. Filol. Nauk, Rostov-na Donu, 2005g. 184s.
3. **Bylkova, S., V., 2014:** Bylkova S. V. Funkcionirovanie pobuditelnyh predlozhenij v faticheskom obshchenii // Vestnik IrGTU №10 (93) 2014, 288 – 292s.
4. **Vinokur, T., G., 1993:** Vinokur T. G. Informativnaya i faticheskaya rechy kak obnaruzhenie raznyh kommunikativnyh namerenij govoryashchego i slushayushchego // Russkij yazyk v ego funkcionirovanii. Kommunikativno-pragmaticheskij aspekt. M.: Nauka. 1993.
5. **Vostrikova, E., S., 2009:** Vostrikova E. S. Kompliment kak odna iz form faticheskogo obshcheniya // Avtoref. Diss. Kand. Filol. Nauk, Sankt-Peterburg, 2009, 177s.
6. **Gabidullina, A. 2006:** Gabidullina A. Faticheskie i ehtiketnye zhanry rechii (na primere uchebno-pedagogicheskogo diskursa) // Naukovij visnik Hersonskogo universitetu. Seriya „Lingvistika”. Vip.4. – Herson: Vidavnicтво HDU, 2006. – S. 325-328
7. **Gurochkina, A., G., 2013:** Gurochkina A. G. Faticheskaya kommunikaciya // Studia Linguistica (Sankt-Peterburg), №22, 2013 g., S. 11 – 16.

8. **Dementyev, V., V., 1999:** Dementyev V. V. Fatcheskie rechevye zhanry // Voprosy yazykoznaniya. – 1999. – №1. – S. 37-55.
9. **Norman, B., 2001:** Norman B. Osnovy yazykoznaniya. Funkcii yazyka Tekst. / B. Norman // «Russkij yazyk» («Pervoe sentyabrya»). 2001. - № 45.
10. **Prohorov, YU., E., I., A., Sternin 2006:** Prohorov YU. E., Sternin I. A. Russkie: kommunikativnoe povedenie. – Moskva, Flinta, Nauka, 2006. 328 s.
11. **Brown, P., Levinson S., 1994:** Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge, 1994.
12. Balgarski nacionalen korpus (BNK): <http://search.dcl.bas.bg/>
13. Nacionalnyj korpus russkogo yazyka (NKRYA): <http://www.ruscorpora.ru/>